

ОТЗЫВ

официального оппонента о диссертации Иванова Андрея Евгеньевича на тему «Правовая теория Джона Остина», представленной на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.1 – «Теоретико-исторические правовые науки»

Актуальность диссертационного исследования не вызывает сомнений. Юридический позитивизм в современной юридической науке чаще всего является объектом необоснованной критики, чем взвешенного всестороннего анализа. Чаще теоретики, значительно реже – практики, и понятно почему, пытаются найти ему какую-то альтернативу. Откровенно говоря, получается пока не очень удачно. Позитивизм по-прежнему остается наиболее конкурентной правовой доктриной. Теоретические основы данной доктрины обоснованно связывают с именем Дж. Остина.

В этой связи диссертант справедливо отмечает, что появление правовой теории Дж. Остина справедливо считается в юридической науке, особенно западной, началом господства научной парадигмы правового позитивизма и аналитической философии права. Его концепция является первой в истории юридической науки теорией, предложившей завершенный и всеобъемлющий анализ государственно-правовой действительности, представленной в формальных юридических категориях «законов», «прав», «обязанностей», «вреда», «санкций», «полномочий», «вменения» и так далее.

Прав соискатель и в том, что значение позитивизма, возьмем ли мы вариант Дж. Остина или какой-либо иной, заключено в идее обоснования оснований и текстов позитивных законов, отражающих реально существующие правовые феномены (или создающие их), в том виде, в каком они представлены в объективных нормах, а равно логической целостности и непротиворечивости структуры позитивного права, защите ее (прямо или косвенно) как устойчивой и незыблемой системы. Функциональное назначение этой последней – в формальном опосредствовании «воли» суверена или правопорядка и логическом выведении из них определенной нормативной системы, опирающейся на возможное принуждение. Помимо этого, позитивизм сам по себе, как бы он ни старался остаться на позиции непредвзятого «аналитика», естественным образом транслирует в юридическую мысль идеи о ценностях, отмечающие достоинства постоянно действующей системы строгих и, по большей части, непротиворечивых и однозначных по смыслу норм, позволяющих общественным (правовым)

отношениям быть предсказуемыми, иметь, будучи разделенными на классы, заранее известные форму и даже содержание.

Видимая простота теории английского правоведа совершенно неочевидна. Так сложилось потому, что именно концепция позитивного права воспринималась в качестве ее основания. Напротив, адекватное и непредвзятое отношение к содержанию рассматриваемой доктрины есть ключ к аутентичному ее пониманию. Теория Дж. Остина есть концепция юридического знания, обосновывающая целесообразность существования и самоценность позитивистского знания через естественно-правовую и «социологическую» апелляцию к более широким основаниям, выходящим далеко за пределы сферы юриспруденции – Богу, естественному порядку и природе человека, полезности институциональной и нормативной организации общества, в т.ч. в формах политического и правового (морального и легального) воздействия на бытие и поведение человека (с.6). Разумеется, позиция Дж. Остина не может быть принята без некоторых оговорок.

Диссертационное исследование А.Е. Иванова имеет несомненную научную новизну. Изучение концепции Дж. Остина имеет значение для теоретико-правовой науки. Как справедливо пишет соискатель, полезность этого мыслится не только в том, что проблема позитивного права является одной из основных и «вечных» (пока существует публичная власть) проблем правоведения, но также и в том, что концепция Дж. Остина не исчерпывается позитивистской проблематикой и являет собой весьма широкий перечень разнородных, но органично связанных идей. Можно выделить несколько причин, обуславливающих необходимость такого изучения. Во-первых, правовая теория Дж. Остина является малоизвестной для отечественной юриспруденции. Она, как правило, воспринимается через труды представителей англо-саксонской и континентальной традиции. Во-вторых, «первоначальный» позитивизм дает ценные методологические рекомендации и аутентичное понимание основных черт юридического позитивизма, какая бы форма этой теории ни была затронута. Так, в частности, позитивизм Дж. Остина предпринимает попытку выявить сущность, непреходящие свойства и принципы позитивного права. Это делает позитивизм достаточно гибкой и, в известной мере, универсальной теорией. Любая правовая система настоящего и прошлого представляется им в качестве системы взаимосвязанных формальных понятий – их юридико-технических элементов. Различие позитивного права по форме в национальных правовых системах не исключает их сходства по содержанию – в части логики организации таких систем и их норм. В-третьих, полезными для современной науки представляются широкие «социологические» взгляды и ценностные (естественно-правовые) интерпретации метаюридических вопросов автором,

органично сосуществующие с определенной для юриспруденции «строгой» областью позитивного права. В частности, при обращении к мысли Дж. Остина стоит уделять должное внимание проблемам теснейшей взаимосвязи права и морали, обязательности правовых предписаний и иных нормативных суждений, идее социального порядка, роли личности в бытии права и правопорядка, роли права в бытии государства, общества и отдельно взятого человека, и так далее. Право и государство в его теории оказываются социально-обусловленными, вернее, «антропо-обусловленными» явлениями.

Научная новизна проявляется и в том, что впервые в обобщенном виде представлены идеи и воззрения Дж. Остина на право. Диссертант, используя метод восхождения от абстрактного к конкретному, считает, что таким образом, изучение теории Дж. Остин представляется наиболее последовательным и целесообразным. Кроме того, выявляется идейное содержание методологии утилитаризма и ее значимость как для теории Дж. Остина, так и для возможной интерпретации основных проблем юриспруденции. И, наконец, предлагается новая трактовка теории Дж. Остина, в соответствии с которой известные отечественному правоведению суверен и его команды являются не единственными и не центральными элементами всеобъемлющей теоретической системы английского правоведа (с.8, 10).

При подготовке диссертационного исследования соискатель опирался на труды как зарубежных, так и отечественных авторов: дореволюционного, советского и постсоветского периодов. Стоит отметить, что многие работы зарубежных ученых-юристов впервые введены в оборот отечественной юридической науки, что значительно повышает научную ценность проведенного исследования.

Удачно определены объект и предмет диссертации. Объектом исследования выступили взгляды Дж. Остина на государство и право, где последнее понимается в наиболее широком смысле. Предметом – позитивистские, социолого-правовые, этические (утилитаристские и естественно-правовые) идеи и концепции, методологические основы и особенности взглядов Дж. Остина на государственно-правовую и смежную с ней проблематику (с. 9).

Положения, выносимые на защиту, отражают основные выводы и идеи, к которым пришел соискатель в ходе проведенного анализа концепции Дж. Остина.

Теоретико-практическая значимость диссертационной работы не вызывает сомнений. Автор прав в том, что исследование позволяет решить ряд проблем. Во-первых, восполнить пробелы отечественного правоведения

(общей теории, философии и социологии права, истории политических и правовых учений), касающиеся аутентичного восприятия доктрины Дж. Остина – первой в истории юридической мысли концепции, предложившей всеобъемлющий теоретический портрет государственно-правовой действительности, выстроенный, по преимуществу, на базе правовых категорий (команд-законов, прав, обязанностей, статусов, вменения и др.), но все же предполагающий нерушимую связь с политической и этической проблемными областями. Во-вторых, материалы диссертационного исследования имеют значение для дальнейшего развития теоретико-правовой науки. Концепция английского правоведа есть прекрасный образец «социологического» или «эмпирического» юридического позитивизма, старающегося объединить реальность чувственно воспринимаемых фактов с реальностью абстрактных понятий. Примечательно, что под эмпирическими фактами правоведа понимает не только тексты законов, но также явления и закономерности окружающей человека природной и социальной действительностей. Проблема «определения сферы юриспруденции» в учении Дж. Остина есть фактически проблема правопонимания. С практической точки зрения, она, опирающаяся на начала утилитаризма, способна выступить руководящим началом при формировании текущей политико-правовой (в частности судебной) практики в духе взаимного проникновения либеральных и консервативных идей, ибо старается, осторожно взвесив все «за» и «против», свести воедино общее и частное человеческое благо и дать практические советы по способам установления «наибольшего возможного счастья» путем реформ и народного (правового и этического) просвещения.

Конечно, с некоторыми выводами можно и поспорить. Тем не менее, автор попытался их аргументировать.

Следует согласиться и с тем, что практическая значимость проведенного исследования заключается ещё в одном обстоятельстве. В диссертации впервые системно рассматриваются взгляды еще одного, помимо И. Бентама и Дж. С. Милля, представителя утилитаристской традиции в правоведении, могущие стать дополнением к комплексной и фундаментальной сфере научного знания – теории государства и права. Взгляды Дж. Остина имеют большое значение для общей теории права и государства, философии права, социологии права, методологии юридической науки, истории политических и правовых учений (с.15 -16).

Диссертационное исследование получило соответствующую апробацию. Основные результаты исследования изложены в публикациях автора и докладывались на научно-практических конференциях различного уровня.

Продуманной выглядит и структура диссертации. Первая глава традиционно носит методологическое значение и названа «Определение сферы юриспруденции: теоретико-методологический аспект». Вторая глава названа «Общая юриспруденция как «метафизика» права. Интересная, но в то же время не бесспорная редакция. Третья глава посвящена категории «суверена» в юридической науке. Глава четвертая «Теория позитивного права» раскрывает её различные составляющие: командная теория, виды позитивного права, судебное правотворчество, вещное право, легальные статусы.

В целом можно констатировать серьезный вклад в развитие юридической науки вообще, и общей теории права и государства, в частности.

Вместе с тем диссертационное исследование А.Е. Иванова не лишено недостатков, как и положений дискуссионного характера, требующих уточнения и разъяснения в рамках публичной защиты.

Первое. Диссертант полагает, что определение сферы юриспруденции в учении Дж. Остина есть фактически проблема правопонимания (с.15).

Использование слова «фактически» в некоторой степени снижает категоричность данного тезиса, но отнюдь не устраняет. Очевидно, что такая точка зрения не является вполне убедительной. Современная интерпретация правопонимания, по сути, сводится к тому, что считать правом. Сфера же юриспруденции, даже если следовать традициям науки времен Дж. Остина, есть некие «границы», предметные области права. У него, как у регулятора, есть своя сфера действия, что не исключает, а где-то и предполагает связь с другими регуляторами. Тем более, что теория права и государства Дж. Остина, как справедливо считает диссертант, «антропо-обусловлена». Право в его интерпретации тесно связано с моралью. И не только. Создается впечатление, что диссертант несколько сужает смысл «сферы юриспруденции».

Второе. Утилитаризм назван ядром органа английского правоведа, ключевым элементом, обуславливающим определение сферы правового регулирования (с.25)

Для утилитаристов, а к ним обоснованно причислен и Дж. Остин, польза является центральной категорией. Если сводить правовое регулирование к достижению пользы – личной, общественной и проч., то чем принципиально иным отличается правопонимание Дж. Остина от других утилитаристов. Все-таки, правопонимание больше ориентируется на познание сущности права, а не его целей, задач, функций. Даже если они при этом социально полезны.

Третье. Теория Дж. Остина квалифицируется как универсальная и нейтральная, не смотря на консерватизм (с.38). В одном случае ключевым элементом определения сферы юриспруденции назван утилитаризм. В другом случае констатируется, что без божественного права ни один элемент его общетеоретической системы не мог бы быть объединен с остальными в некое логическое цельное единство. (с.30). Божественные законы можно выявить при помощи этики и принципа общей полезности. Однако Дж. Остин не дает ответа на вопрос: тождественно ли содержание норм Христианского Бога нормам мусульманского божества?

Действительно, на это трудно давать ответ. Да и вообще, это у Остина Бог определяет порядок вещей, а как быть с теми, кто не согласен с этой точкой зрения? Можно ли в данном случае называть теорию Дж. Остина универсальной?

Четвертое. Сомнение в универсальности возникают и в силу утверждения о том, что наиболее полезной моделью поведения выступает взвешенный эгоизм. Важный элемент которого – «разумный» эгоизм (с.74). Утилитарная теория Дж. Остина, как считает соискатель, может быть названа просто – «теологическим утилитаризмом» (с.84).

При этом неясно, кто и как будет определять границы этого разумного эгоизма? Да и потом, есть разные цивилизационные системы. Стало быть, и ответы на этот вопрос могут не совпадать.

Пятое. Право у Остина, как выяснил соискатель, в «...в строгом смысле и есть правопорядок.»(с.184). При этом делается вывод следующего свойства: Общая юриспруденция («Метафизика» или философия права) как прообраз интегративной юриспруденции (с.237). А далее следует констатация политической власти как причины существования позитивного права. Суверен (монарх, иное лицо или парламент) «...выступают связующим звеном между сферой политики и сферой права» (с. 241).

Очевидно, что «причина» и «связующее звено» с методологических позиций отнюдь не совпадают. И потом, представители интегративной концепции права вряд ли согласятся с подобной точкой зрения.

Тем не менее, указанные замечания не умаляют значимости состоявшегося диссертационного исследования, не влияют на общую высокую научную оценку проведенной работы. Диссертация отвечает требованиям, установленным Московским государственным университетом имени М.В. Ломоносова к диссертациям на соискание ученой степени кандидата наук. Содержание диссертации соответствует паспорту специальности 5.1.1 – «Теоретико-исторические правовые науки», а также критериям, определенным пунктами 2.1 – 2.5 Положения о присуждении

ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова. Работа оформлена согласно приложениям № 5–6 к Положению о диссертационном совете Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

Таким образом, соискатель Иванов Андрей Евгеньевич заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.1 – «Теоретико-исторические правовые науки».

Официальный оппонент:

А.В. Корнев

доктор юридических наук, профессор,
заведующий кафедрой теории государства
и права Федерального государственного
бюджетного образовательного
учреждения высшего образования
«Московский государственный
юридический университет имени
О.Е. Кутафина (МГЮА)»

Контактная информация:

125993, г. Москва, ул. Садовая-
Кудринская, 9, каб. 457;
Тел.: 8 (499) 244-88-88 доб. 755;
E-mail: lab.ktgp@msal.ru